Я чувствовала, как зима подбиралась всё ближе и ближе. Каждый порыв ветра был подобен сотне холодных игл, впивающихся в кожу, и даже с растопленным камином я изо всех сил укутывалась в свои одеяла утром.

В последнее время я всё чаще видела, как карета за каретой проезжали мимо храма, направляясь в дворянский квартал. Дворяне, очевидно, переезжали туда, готовясь к зимним собраниям, теперь, когда закончился осенний Праздник Урожая. С тех пор как меня назначили директором приюта я их и вовсе не замечала, но в покоях Епископа было окно, из которого открывался вид на Дворянские Ворота.

- И так, Фран, как выглядит мое зимнее расписание? - спросила я. - Фердинанд сказал тебе, когда я отправлюсь в замок?

- Вы переедите в замок, как только закончится Зимние крещение, - ответил Фран.

Зам, который тоже пришел в мои покои, чтобы передать послание от Фердинанда, кивнул.

- Путешествие между храмом и Дворянским кварталом будет трудным из-за обильных снегопадов. Пожалуйста, позаботьтесь о себе.

Было решено, что как только Фердинанд закончит интенсивное обучение синих жрецов и таким образом обеспечит замену Захму, он пошлет его ко мне в качестве помощника. Таков был результат моего обращения к Фердинанду, с просьбой одолжить одного из его опытных слуг, так как Фран был очень занят в эти дни.

Временами Зам помогал Франу в работе, когда приходил с новостями от Фердинанда. По этой причине Фран заверил меня, что он окажет мне огромную помощь, как только его официально назначат моим помощником. Казалось, что, поскольку Гил всегда был в мастерской, мои комнаты были в основном заполнены девушками, поэтому Фран неожиданно обрадовался тому, что у него появился коллега-мужчина.

Помимо работы в храме, Фердинанд использовал время, которое он сэкономил, не посещая Рыцарский орден и замок, чтобы обучать синих и серых жрецов. Это обучение было настолько интенсивным, что серые жрецы часто говорили, что любой, кто служил ему, станет первоклассным слугой, нравится им это или нет.

В последнее время Фердинанду не приходилось полагаться на зелья, чтобы поддерживать себя в форме, и он действительно казался чрезвычайно оживленным. Он постоянно говорил о том, какое задание дать им в следующий раз, и я была рада видеть, как он весело готовит учебные планы. Однако он был не единственным, кто давал интенсивные инструкции - его слуги усердно работали, чтобы обучить следующее поколение слуг. Какая надежная компания.

Даже Кампфер и Фритак - синие жрецы, которых я рекомендовала, — заливались слезами от того, насколько изнурительным было обучение у Фердинанда, но суммы, которую им платили за работу, было более чем достаточно, чтобы улучшить общее качество их жизни, так что они, тем не менее, усердно работали. Между прочим, их слуги тоже обучались вместе с ними; они поднялись и углубили свои узы, чтобы встретиться лицом к лицу с общим врагом, в лице Фердинанда, причем и хозяин, и слуга полностью отдавались каждому заданию.

Хотя было трогательно наблюдать за этим, я не могла просто сидеть и смотреть на них, иначе мне дали бы еще больше работы, поэтому мне всегда приходилось делать это украдкой.

- Леди Розмэйн, прибыла посылка от компании Гильберта, - сказал Фран, бросив взгляд в мою

сторону.

Я улыбнулась в предвкушении; сегодня был день, когда мама и Тули должны были доставить шпильку, которую я собиралась надеть во время моего зимнего дебюта. После пятого колокола я отправлюсь в свою потайную комнату, чтобы получить её, но пока мне нужно было запомнить слова молитвы для зимнего крещения, среди прочего. Но мне не терпелось увидеть их, так как я приготовила подарки для Тули и Камила.

- Леди Розмэйн, могу я попросить вас отправиться в покои директора приюта? - спросил Фриц, позвав меня, когда пришло время. Это был спокойный на вид человек с выжженными каштановыми волосами и глазами, который буквально на днях стал моим слугой.

Несколько лет назад Фриц умудрился без проблем служить в храме довольно агрессивному синему жрецу, развив при этом внушительное спокойствие и терпение. Другими словами, он практически никогда не проявлял эмоций. Фриц всегда выступал посредником, когда Гил и Лютц вступали в спор, так что в течение некоторого времени он был чем-то вроде опоры мастерской.

Но даже теперь, когда он был моим помощником, Фриц по-прежнему каждый день ходил в мастерскую с Гилом, так что я обычно видела его только утром и во время вечерних отчетов. Не говоря уже о том, что он был одним из серых жрецов, чьи умы были основательно испорчены пропагандой о святой; он всегда очень нервничал передо мной, говоря с жесткой и такой же натянутой улыбкой.

- Моника, Фриц, внимательно следите за ее скоростью. Кроме того, не забудь про предметы, - проинструктировал Фран.

- Понятно.

И вот я направилась в покои директора вместе с Моникой, Фрицем и моими рыцарями. Когда я прибыла, Гил вернулся от ворот вместе с Лютцем, мамой и Тули.

- Прошу прощения за ожидание, леди Розмэйн.

- Мы можем поговорить в другой комнате. Моника, пожалуйста, передай коробку Гилу, - сказала я, прежде чем посмотреть на Дамуэля. Он кивнул в ответ на мое молчаливое указание, и в этот момент Бригитта сделала шаг назад. Моника сделала то же самое, отдав Гилу свою шкатулку.

Мы вошли в потайную комнату, и только когда дверь за нами полностью закрылась, Лютц осторожно поставил свою коробку на стол и открыл ее. - Вот заказанный товар, - сказал он.

- Пожалуйста, посмотрите на свой заказ.

На этот раз Лютц гораздо лучше, чем раньше, справлялся с торчащими волосами, так что я могла предположить, что он тренировался с Тули. Сама палочка для волос была украшена большими цветами темно-красного цвета, чтобы соответствовать божественному цвету зимы. Они были собраны кружевами в букет, как я и приказала, а также украшены птичьими перьями сияющего белого цвета, другого божественного цвета зимы.

Эти два цвета соответствовали бы костюму, который я планировала надеть во время своего зимнего дебюта.

…Однако красно-белый дизайн наряда делает меня похожей на Санту. Я понимаю, почему у зимы есть два божественных цвета, но действительно ли это должны быть именно они?

Моя одежда была в основном красной, с белым, теплым мехом вокруг шеи и запястий. Честно говоря, я хотела отказаться от рисунка, но Рихарда была такой взволнованной, когда выбирала его, что я полностью упустила возможность высказаться. Во всяком случае, никто не понял моих опасений.

- В точности как приказано, - сказала я. - Могу я попросить вас надеть его на меня?

Мама с улыбкой воткнула палочку в волосы, а когда я спросила, идёт ли она мне, Тули потрясла кулаком и воскликнула: но как только ностальгическая улыбка расплылась на моем лице, Дамуэль прочистил горло, что заставило Тули поспешно исправить себя.

- ...Вам очень идёт, Миледи.

- Конечно, идёт. Все, что ты делаешь, хорошо смотрится на мне, Тули, - сказала я с улыбкой.

На это Тули ответила своей собственной улыбкой, которая, казалось, очень ясно говорила: Я знаю.

- Леди Розмэйн, мой муж был вне себя от радости, когда его назначили охранять жрецов в Хассе, - сказала мама. - И благодаря вашему бонусу, кажется, солдаты у ворот часто дерутся за то, кто должен сопровождать его.

- Он также сказал, что еда в монастыре была очень вкусной, - добавила Тули, пока мама поглядывала на выражение Дамуэля. Я была рада услышать даже эту, маленькую новость.

- Я рада, что им понравилось. Жрецы вернутся в Хассе весной, поэтому я попрошу солдат сопроводить их и в этот раз, - ответила я.

Они говорили о папе, я - о сиротах, а потом разговор, естественно, перешел на Камила. Он был в разгаре ожесточенной борьбы с гравитацией, пытаясь встать. Мои единственные воспоминания о Камиле были о том, как он спал дома и как его несли перед дверями храма, поэтому меня действительно удивило, как быстро он вырос. Тем не менее, я слышал от Вильмы, что Дирк сделал свои первые шаги на днях, так что вполне логично, что Камил тоже прогрессировал.

- Это от леди Розмэйн. – сообщил Гил, прежде чем поставить коробку, которую дала ему Моника, на стол и открыть ее. Внутри лежали подарки для Тули и Камила.

Я достала сверток ткани, который сделала вместе с Делией и Вильмой, и опустила его на стол. Когда я это сделала, колокольчики, которые были внутри, начали звенеть.

- В этом мяче есть колокольчики, так что, думаю, даже младенцы смогут наслаждаться игрой с ним, - сказала я. - То, что он сделан из ткани, означает, что ему будет легче схватить его, а также снизит риск возможных травм. Как вы думаете, он будет продаваться в компании Гильберта?

Насколько я помню, у нас дома еще оставались кое-какие колокольчики. Я делала вид, что этот мяч - пример для Тули, но на самом деле это был подарок для Камила. Мама тут же согласилась, догадавшись о моих истинных намерениях.

- Кроме того, в благодарность за заколку я хотела бы подарить тебе вот это, Тули. Пожалуйста, прочтите ее, когда у вас будет время, - сказала я, протягивая ей том нашей третьей книжки с картинками. Она была немного толще, чем обычно, благодаря письму, которое я спрятала внутри, и Тули заметила это, как только взяла её. Она не открыла книгу, но ее губы слегка приподнялись, когда она сунула её в мою старую корзину вместе с тряпичным мячом.

Посмотрев на корзину, удивленная тем, что они все еще используют ее, я заметила, что мама смотрит на меня. Она протянула руку, но сразу же отдёрнула её с отстранённым выражением лица, прежде чем неловко улыбнуться.

- Леди Розмэйн, предстоящий сезон будет холодным и суровым. Пожалуйста, будьте осторожны и следите за своим здоровьем, чтобы не оказаться прикованной к постели лихорадкой, - сказала она.

- Я желаю вам того же. Пусть вы и ваша семья будете в безопасности.

После того как закончилась осенняя церемония совершеннолетия, утром, когда на улицах начал скапливаться снег, началась церемония зимнего крещения. Моей семьи нигде не было видно, так как я велела им не приходить, боясь, что Камил заболеет, но Лютц упомянул, что Камил очень возбужденно играл со своим новым матерчатым мячом, так что я была более чем довольна.

Как только церемония зимнего крещения закончилась, мы с Фердинандом сообщили синим жрецам в храме, что они будут делать в наше отсутствие. Кампфер и Фритак издали предсмертные хрипы смотря на груду документов, сложенных перед ними, но молчаливое давление, которое излучал Фердинанд, заставило их принять свою судьбу.

Мы быстро закончили наши приготовления, и вскоре мне было пора отправляться в замок. Как только Элла и Розина сели в свой экипаж, я забралась в свой и выглянула, чтобы посмотреть на провожавших меня слуг.

- Гил, Фриц, пожалуйста, позаботьтесь о приюте вместе с Вильмой. И особенно, обязательно вложите все свои силы в печать, которой вы будете заняты вместо зимнего рукоделия.

- Леди Розмэйн, не о… удачи в делах, – ответил Гил.

Я улыбнулась и кивнула ему. Я буду продавать учебные материалы всем благородным детям, несмотря ни на что.

- Леди Розмэйн, пожалуйста, заботьтесь прежде всего о своем здоровье и старайтесь не нагружать себя, - добавил Фран.

- Спасибо, Фран. Я надеюсь, что вы тоже позаботитесь о себе.

Тем временем Фердинанд давал точные указания своим слугам. - Кампфер и Фритак готовятся к Ритуалу Посвящения, но им понадобится ваша помощь, - сказал он.

- Понятно, - ответили его слуги.

В какой-то момент все слуги Фердинанда получили свои собственные диптрихи. По-видимому, всё началось с того, что Зам попросил Франа один, который затем был заказан у Лютца через Гила. С тех пор они стали незаменимыми инструментами не только для моих слуг, но и для Фердинанда, Кампфера и Фритака.

- На этом пока всё, - заключил Фердинанд.

- Мы будем ждать вашего благополучного возвращения. – ответили слуги.

И вот, когда в Эренфесте выпал снег, я наконец переехала из храма в замок.

- Добро пожаловать домой, леди Розмэйн. С возвращением лорд Фердинанд. - Норберт, старший слуга Сильвестра, поприветствовал нас, прежде чем проводить в ближайший зал ожидания северного здания. Там мы нашли Рихарду, которая за чаем сообщила наше с Фердинандом о нашем расписании.

- Церемония крещения состоится через три дня, в День Земли, - сказала она.

Зимнее крещение ознаменовало начало зимнего собрания, за которым следовал дебют всех детей, крещенных в этом году.

- ...Церемония крещения? Её тоже буду проводить я?

- Нет, поскольку церемония зимнего крещения совпадает с дебютом, я буду проводить её вместо тебя, - сказал Фердинанд. - Но смотри внимательно, потому что в следующем году, ты, будешь проводить церемонию в качестве Епископа.

…Значит, Старший жрец будет проводить крещение вместо Епископа? Оу… Если бы он не запретил мне продавать его иллюстрации, я могла бы заработать кучу денег. Какой позор.

- Розмэйн, я по выражению твоего лица вижу, что ты замышляешь что-то гнусное, - заметил Фердинанд, наблюдая за мной прищуренными глазами.

- Ну, это не тот заговор, который я в силах начать… Так что не стоит беспокоиться.

Я подумывала вставить иллюстрации в финансовые отчеты по концерту Харшпиля, но Фердинанд тут же отверг эту идею.

А когда я спросила, могу ли распространять их бесплатно, он просто назвал меня идиоткой.

- Миледи, вам не нужно сейчас об этом думать. Пожалуйста, сосредоточься на том, что я вам говорю, - вмешалась Рихарда. - Во время дебюта, вы должны предложить песню богам, молясь о будущей защите и благодарности за рост, которую вы испытали. Порядок таков, что дворяне более низкого ранга идут первыми, в то время как те, кто имеет более высокий статус, играют позже.

- Тогда я буду играть перед Вильфридом.

Иерархия была очень важна для дворян. Вильфрид был сыном и наследником эрцгерцога, так что, как бывшая аристократка превратившееся в приемную дочь эрцгерцога, я считалась ниже его в дворянской иерархии. Вот почему я предполагала, что буду играть перед ним, но Рихарда покачала головой.

- Нет, вы будете играть последней, чтобы объявить, что вы приняты эрцгерцогом. Зимой, здесь, будут собираться дворяне, которые не присутствовали на вашем летнем крещении.

- В этом есть смысл, - кивнул Фердинанд, но это еще больше смутило меня.

- Но почему? Разве идти против иерархии не плохо?

- Официально, между детьми эрцгерцога нет никакой иерархии, - ответил Фердинанд. – Ибо при обычных обстоятельствах преемника еще не выбрали бы.

- Но даже так, разве приемные дети не отличаются от обычных?

- Ты должна научиться читать между строк. Представляя тебя последней, мы избегаем того, чтобы Вильфрид игравший после, был ничем на фоне твоего выступления. Я прав, Рихарда? - спросил Фердинанд.

Рихарде ничего не оставалось, как кивнуть. - Мой мальчик, лорд Вильфрид прогрессирует так быстро, что ты не поверишь. Но у него не было даже одного сезона чтобы попрактиковаться, в то время как вы тренировались в течение многих лет, миледи. Все заметили, насколько лучше вы владеете харшпилем по сравнению с другими.

- Ах, ты имеешь в виду это. Теперь я понимаю.

Как только Рихарда объяснила, что произойдет во время крещения и дебюта, Фердинанд рассказал ей о наших планах относительно Ритуала Посвящения. Путешествие между храмом и замком ограничило бы мое время для встреч и общения с другими детьми.

- Я думаю, что будет много просьб о встрече с Розмэйн, но её здоровье превыше всего. Я верю, что вы сделаете все необходимые приготовления, - сказал Фердинанд.

- Как пожелаешь, Фердинанд, мой мальчик.

Как только дискуссия закончилась, Фердинанд встал и направился к своему столу. Я предполагала, что он сейчас же уйдет, но вместо этого он посмотрел на меня сверху вниз и начал перечислять предупреждения.

- Я оставлю зелья Рихарде, но будь осторожна и внимательно следи за своим здоровьем. Не ходи сама за книгами, пусть тебе принесут их в комнату. Не общайся с дворянами, которых не знаешь лично, пускай за тебя с ними говорят слуги. Кроме того…

- Этого должно быть достаточно, мой мальчик, - прервала его Рихарда, несколько раз хлопнув в ладоши. - Я и сама могу дать ей такие незначительные инструкции. Кроме того, если вы перечислите всё сразу, она просто не вспомнит их.

- Ах, да. Я забыл, что есть и другие, кто может держать её на поводке, - пробормотал Фердинанд, прежде чем выйти из комнаты. В следующий раз мы должны были встретиться на церемонии крещения через три дня. Наконец-то я могла хоть немного расслабиться без того, чтобы он постоянно вмешивался и говорил то одно, то другое.

Вскоре после нашего разговора я переоделась и по предложению Рихарды пошла проведать Вильфрида.

- Лорд Вильфрид прогрессирует поразительно быстро, хотя в последнее время он, кажется, стал немного самодовольным, всё больше ленясь, как прежде. Он действительно похож на лорда Сильвестра, - сказала Рихарда с беспокойной, но ностальгической улыбкой. Она уже попросила о встрече с Вильфридом, поэтому меня впустили прямо в его комнату.

- Вильфрид, я слышала, что ты сильно вырос. Могу я взглянуть на список твоих задач?

- Конечно, взгляните. Впечатляет, да? - сказал Вильфрид, гордо протягивая листок. Почти всё в списке было помечено, и я могла сказать, что он работал довольно усердно. Но в тоже время было очевидно, что близость к финишу сделала его несколько апатичным; все, вероятно, говорили ему, что он хорошо поработал, что зашел так далеко, и что не имеет значение, закончил он или нет.

Но хотя это, безусловно, впечатляло тех, кто привык к прошлому поведению Вильфрида, список задач был самым минимумом того, что должен был выполнить сын эрцгерцога. Если он не завершит его, это будет считаться неудачей, как бы близко он ни был к концу.

- Ого, я вижу, что ты действительно много работал. Но, похоже, что ты всё же провалился, - заметила я.

Оставалось еще пять задач, которые не были помечены, а это означало, что его шансы на успех опасно балансировали между возможным и невозможным. Но я не сказала этого вслух, а вместо этого намеренно сформулировала это так, будто он уже потерпел неудачу.

- Очень жаль, но не расстраивайся, Вильфрид.

Мои слова заставили глаза Вильфрида широко раскрыться от гнева, и среди его слуг поднялся переполох.

- Что?! Я ... Это еще не конец! До дебюта еще есть время! - запротестовал Вильфрид.

- ...Три дня, ты хочешь сказать? Думаешь действительно сможешь закончить всё из этого так быстро?

- Ну конечно! - заявил Вильфрид. - Давай сделаем это, Мориц!

Оказалось, что мои насмешки вновь разожгли его мотивацию, и он подозвал Морица, прежде чем приступить к занятиям с прежним рвением. Я немного понаблюдала, а потом украдкой покинула комнату вместе с Рихардой.

Вернувшись в свои покои, я неторопливо читала книгу, которую Рихарда принесла мне, пока слуги занимались вещами из храма. Затем за обедом Освальд доложил, что Вильфрид выполнил еще одно поручение. Это заявление было встречено Сильвестром и Флоренсией большой похвалой.

Вильфрид выпятил грудь и посмотрел на меня. - Видишь, Розмэйн? Я могу это сделать, если захочу.

- О да, это очень впечатляет. И как ты только что намекнул, ты ничего не добьёшься, если не захочешь. Понимая, что это самый важный шаг, который ты можешь сделать... - сказала я, чтобы подразнить его еще больше.

Мои слова вызвали хмурый взгляд Сильвестра, который быстро запротестовал.

- Послушай, Розмэйн, ты должна что-то сделать с Фердинандом.

- Что вы хотите этим сказать?

Я не знала об этом, но Сильвестр продолжал объяснять, что он послал несколько сообщений SOS Фердинанду с просьбой о помощи. Все они, по-видимому, в итоге получили отказ таким

образом:

К сожалению, я не могу помочь вам без разрешения Епископа.

- Я просил его получить твоё разрешение, но он только сказал, что ты либо отсутствуешь, либо занята. Совершенно ясно, что он просто не связывался с тобой, вообще!

...Знаешь, мне кажется, я прямо сейчас вижу, как Фердинанд улыбается одной из своих зловещих улыбок.

Но в любом случае, позволив Фердинанду вернуться в замок, чтобы помочь, я всё на круги своя.

- Со всеми учеными в замке, я уверена, что вы справитесь и сами. Сама причина, по которой Фердинанд вошел в храм, была сигналом об уходе из мира политики, поэтому странно, что он посещал замок и вообще помогал вам в работе, - сказала я в опровержение.

Независимо от того, насколько незаметно Фердинанд выполнял свою работу, это явно было не то, что он должен был делать в первую очередь.

- Фердинанд в настоящее время довольно радостно тренирует жрецов в храме, - продолжила я. - Я слышала, что была массовая чистка, которая значительно уменьшила число дворян, но Эренфест оказался относительно невредимым из-за сохранения нейтральной позиции во время гражданской войны, верно? Сейчас самое подходящие время для нас тренировать новичков и набираться сил на будущее.

В данный момент они так полагались на Фердинанда, что, если с ним что-то случится, возникнут бесчисленные проблемы.

- И так, другими словами... ты не собираешься выдавать Фердинанда? - спросил Сильвестр.

- О боже, это совсем не так. Вы можете сообщить ученым, что те, кто, абсолютно точно, нуждается в помощи Фердинанда, могут посетить храм, чтобы получить его совет, - сказала я, зная, что ни один дворянин не посетит храм по собственной воле, если ситуация действительно не будет ужасной.

Ну, может быть, кое-кто из знати и сделал бы это; я могла представить себе, как некто, радостно проникает в храм, чтобы исследовать его.

- Розмэйн, ты должна знать, что Сильвестр нуждается в нём, - начала Флоренсия, но я покачала головой.

- Флоренсия, дорогая матушка, твои опасения напрасны. Единственный и неповторимый Ауб Эренфеста никогда не будет настолько слаб, чтобы отказаться от своей работы, в то время как его собственный сын стремится однажды стать самим эрцгерцогом, - сказала я, нанося мощный удар.

Сильвестр отвел взгляд, надув губы, совсем как его сын, и в этот момент Вильфрид поднял на меня глаза, в которых блеснул огонек, и с готовностью попытался противостоять мне сам.

- Отец невероятен, Розмэйн, - гордо сказал он. - Он ни в коем случае не слаб.

...И теперь ему будет еще труднее уклоняться от выполнения своей работы. Молодец, Вильфрид!

Я целыми днями упражнялась в игре на харшпиле с Розиной, изображая дразнящего брата, чтобы мотивировать Вильфрида, и довольно скоро наступило утро праздника, на который собиралась вся знать Эренфеста. Я встала рано, как обычно делала это перед церемонией крещения, позавтракала, а затем сделала прическу, надев свой дебютный наряд.

Как только всё было готово, мы переехали из северного здания в комнату главного замка, которая была рядом с большим залом для собраний. Мы позаботились о том, чтобы выехать пораньше, объясняя это тем, как ужасно медленно я двигалась, и избежать взглядов явного недоумения, которые наверняка бросил бы на нас любой, увидевший моего верхового зверя.

Я была с Рихардой и Розиной, последняя из которых несла мой харшпиль. Корнелиус и Ангелика были моими телохранителями на этот день, оба были одеты в темно-желтые плащи, скрепленные брошами. Я видела членов Рыцарского ордена в таких же цветных плащах во время прошлогоднего истребления тромбе.

- Я вижу, вы с Ангеликой носите одинаковые накидки, - сказала я Корнелиусу. - Это рыцарский плащ?

- Нет, Ауб Эренфест дарит эти накидки и броши всем, кто поступает в Королевскую Академию, так что все, кого вы видите сегодня в них – её ученики, - ответил он.

Они были похожи на школьную форму Королевской академии. Когда я попросила больше информации, мне сказали, что золотисто-желтый, похожий на охру, был официальным цветом Эренфеста, и что студенты из других герцогств будут носить накидки с цветами их собственного герцогства.

- Ты рано пришла, Розмэйн.

- Доброе утро, Вильфрид.

Он вошел в приемную, а довольно скоро начали прибывать и другие дворяне со своими детьми. Мы сидели в дальнем конце комнаты, в то время как Рихарда и Освальд занимались теми, кто только пришёл. Дети были нашего возраста, но нам было приказано не разговаривать с ними; это имело бы политические последствия из-за статуса их родителей.

А, вот и девушка.

Я улыбнулась и помахала ей, но она лишь ответила мне неловким взглядом; вероятно, мне лучше было бы остаться здесь. Я перевела взгляд в окно, где увидела высоких дворян, одетых в доспехи для верховой езды, сопровождающих прибывавшие один за другим экипажи.

Всего в приемную пришли восемь ребят. В предыдущие годы в среднем было около десяти детей, так что это определенно было меньше, чем обычно.

На третьем звонке Вильфрид встал и протянул мне руку, как джентльмен, с напряженным выражением лица.

- Пойдем, Розмэйн, - сказал он. Оказалось, он будет сопровождать меня в актовый зал.

Он двинулся вперед, но его довольно быстрый шаг заставил меня перейти на бег трусцой. Вспомнив то время, когда он тащил меня за собой, пока я не упала без сознания. Стараясь притормозить Вильфрида, я слегка потянула руку на себя, чтобы история не повторилась.

- Вильфрид, пожалуйста, не ходи так быстро.

- Если ты думаешь, что это быстро, то практика ходьбы нужна тебе больше, чем практика харшпиля, - заметил он.

- Возможно, ты и прав. Но в любом случае, сейчас уже слишком поздно, - ответила я, пожав плечами. И при этих словах Вильфрид улыбнулся так, словно все его тревоги растаяли.

Когда мы приехали, все дети выстроились у дверей в актовый зал. Как дети эрцгерцога, мы с Вильфридом стояли в самом начале.

- Войдя внутрь, пожалуйста, идите прямо, пока не дойдете до алтаря, - сказал Освальд. Вильфрид, остальные дети и я ответили кивками, затем Освальд и Рихарда открыли двери в зал для собраний.

- Добро пожаловать, новые дети Эренфеста! - воскликнул Фердинанд громким, гулким голосом.

Более огромная толпа дворян, чем я когда-либо видела, повернулась к нам, их глаза были так полны любопытства и осуждения, что я на мгновение запнулась от страха. Судя по выражению лица, Вильфрид чувствовал то же самое. Я с трудом сглотнула и слегка сжала его руку, что вернуло его в чувства. Он посмотрел в мою сторону, и наши глаза встретились.

- Пошли, - сказал он. И, обменявшись кивками, мы оба сделали шаг вперед.

Для вас вновь переводил и редактировал Apothecary, сверку и контроль осуществлял Faat.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1282811